

A detailed illustration of an astronaut in a white space suit floating in space. The astronaut is positioned on the right side of the frame, looking towards the left. The background is a deep blue space filled with stars and a bright comet streaking across the sky. The overall tone is dramatic and futuristic.

ТРАГЕДИЯ ФАНТАЗИЙ

САМОПИСЕЦ ГРЯДУЩЕГО

НЕБОЛЬШОЙ РАССКАЗ ДЛЯ ЮНОШЕЙ

МАКСИМ ОС

16+

Максим Ос

Самописец грядущего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64060811

SelfPub; 2021

Аннотация

В открытом космосе происходит столько okazji, невидимых для нашего глаза, что многие обыватели планеты Земля и не в курсе того, через какие испытания порой проходят наши космонавты, чтобы принести пользу и славу беззаботным землянам. В данном же рассказе нет героических поступков или переоценённых неправдоподобных подвигов астронавтов. За основу оной повести берётся не процесс имманентной профессии космонавта, а в первую очередь, взгляд космонавта на мир, которого больше не существует. "Самописец грядущего" – это фантастическое произведение, базисом которого является космос; всё остальное – лишь ужасающая гипербола апокалипсиса на земной тверди с видом из иллюминатора около-орбитальной станции "Беркут".

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Максим Ос

Самописец грядущего

Пролог

Я только ознакомлялся с новейшим комбинезоном, на правой руке отображалась голограмма моего пульса, артериального давления, и конечно часов мирового времени, разумеется, это ещё не все доступные опции моего костюма, просто это мой дебютный вылет из пространств земли, и я лишь наскоро познакомился с параметрами. На космическом судне нас пять человек, и каждый обязан исполнять какую то роль, например Нико, на мой взгляд периодически просто тыкает на какие то клавиши, делая вид что работает, Станислав лишь устало озирается сквозь шесть имеющихся иллюминаторов, полагая, будто пейзаж сменится, хотя за тремя окошками лишь голубая планета, а за второй тройкой бесчисленное количество мириад золотых звезд. Один Виктор, по-моему, действительно занимался чем-то стоящим, он чертил на голографическом проекторе, созвездия, не знаю с какой целью, но выглядело это всё чрезвычайно затейливо и занятно. А Марк нескончаемо пытался связаться с высшим разумом, что должен обитать, где-то на соседних планетах... естественно, никаких ответов он так и не заполучил.

А заключительным звеном на нашем космическом судне был Я, Аристарх, новоявленный визитёр до сих пор не понимающий что здесь забыл, ну ходит наш корабль вокруг земли, какой прок то, коллектив рассказывал что мол, облака разные отмеряют, радиацию над землей, и тем не менее меня это столько не интересовало, сколько предполагаемые баталии, шквал лазерных порций по корпусу судна... и конечно явный контакт с "высшим разумом". Но увы, из необычного у нас, перетёртая до состояния пасты килька в томате, и вода не растекающаяся по подбородку.

Нико является на корабле капитаном, он в целом управляет судном, и выполняет все присущие капитанам опции, контроль всего, контроль всех, и конечно руководство, без его дозволения на корабле не делается ничего. По возрасту, ему около сорока трёх лет, внешне худощав, напоминает брюзжащего старика, хотя в глубине души, для команды как второй Отец. Станислав у нас на корабле является координатором, Он скажем так, лишь следит за положением дел снаружи корабля, расчищает путь вокруг оногo, заранее, не доводя до фатальных столкновений в результате, у него личная панель управления расположенная у одного из иллюминаторов, он одновременно обзревает происходящее, но и не забывает бдеть в камеры расположенные снаружи корабля. Станиславу насколько Я знаю, тридцать восемь лет, высок, всегда с аккуратно уложенной причёской и гладко выбритым лицом, его характер мне приходится по душе более

всего, потому как Он не нуден, и даже со щепоткой чувства юмора, и конечно зачастую равнодушен ко всему, однако не пренебрежителен и не надменен. Виктор у нас на судне выполняет роль главного инженера, Он в курсе, где лежат те или иные запчасти, знает, что сломается раньше, и обязан заранее предотвращать любого рода неприятности, возникающие в рамках полёта корабля, он и компьютеры ремонтирует, и лампочки меняет в теплицах. Виктору тридцать с чем то лет, немногословен, но забавен, таких называют “сам себе на уме”, не груб, спокоен, я бы даже сказал, флегматичен, и однозначно толков в своём деле. Конечно нельзя забыть, рассказать о Марке, Он у нас связист на всю голову, кроме поиска коммуникации с рептилоидами, он ещё выполняет свою имманентную функцию, он практически всегда на связи с Центром Управления Космическими Полётами, он регулярно отправляет им информацию о положении дел на корабле, отправляет сообщения любых содержаний, касающихся около орбитального судна, от заказа провизии, до экстренной просьбы эвакуации. Марку около двадцати пяти, серьёзный, но поддержать шутку способен. А эту команду эффективно дополнял младший подсобник, с неопределёнными обязанностями, и неясными требованиями, ведь Я сюда залетел скорее по ходатайству бабушки, нежели по собственной инициативе.

– Ник, обрати внимание, сонар прогнозирует через полтора часа встречу с дроном, выпущенным одной из наших

команд несколько месяцев назад, подберём? Воскликнул сквозь тишину Станислав, испытующе глядя на проекцию радара.

Нико нехотя и медленно оторвал лицо, от монитора с командной строкой, в адрес Станислава.

– А что за инфу он собирал? Прохрипел без энтузиазма Нико.

Станислав прищурил глаза и двумя пальцами увеличил картинку космического аппарата.

– Ну, по идее как ты и сам знаешь, болванка с видеокамерой и текстовым ридером, что то пишет... или писал. С сомнением ответил Станислав, вопросительно глядя на Нико.

Мне стало любопытно, пока Нико подбирал слова или просто свое решение, я подошел к проекции. На сонаре умиротворенно плыл аппарат в форме этакой кометы, точнее стилизованный под оранжевую комету. Наконец Нико скрипнул горлом и стал говорить.

– Э-кхм, ну давай подберем, что он там записал?! Как то пренебрежительно отреагировал Он.

– Через часок и узнаем. Утвердительно глядя сквозь меня, заключил довольно Станислав.

Уняв интерес, мне вновь стало скучно крутиться у иллюминатора, и я решил прикопаться к Виктору.

– А что они записывают, если быть конкретным? Задал вопрос Я, медленно подплывая к рабочему столу астронавта.

– Что? Словно оторвавшись от гипноза, поднял на меня

красные глаза Виктор.

– Ну, дрон тот... что он пишет? Махнув плечом, уточнил Я.

– А, это... так это изменения атмосферные выявляет, или они используются как самописцы космических кораблей, когда судно гибнет или благополучно возвращается на землю, старший мастер обязательно после себя оставляет такую штуку, чтобы в скором времени, другие космонавты имели возможность подобрать этот самописец, и узнать какую то информацию, либо о каких то космических парадоксах, либо о странных предметах которые могут повлечь дурные последствия... ну-у, либо о причинах крушения корабля Охотно стал объяснять Виктор.

Я вскинул бровь.

– А почему же тогда Нико и Станислав, без азарта и тревоги решали судьбу этого дрона, а то ведь быть может, хозяева этого космического шпиона уже потерпели крах, и сейчас нужно выяснить причину. Озадачено не унимался Я.

Виктор ослабился.

– А потому что слава богу, в случае чьей либо аварии, мы заведомо знаем о ней, и заранее ищем такой дрон, а ввиду того что нам никто не сообщал о гибели кораблей, то и переживать не о чем. Улыбчиво отвечал Он.

– А, ну если в таком случае то да, тогда понял... а вообще часто тут случаются катастрофы с орбитальными станциями? Увлеченно глядя за умелыми пальцами Виктора, инте-

ресовался с азартом Я.

– Благо, что нет. Коротко ответил Он, и продолжил заниматься чертежами.

– У нас тоже, где то стоит свой самописец? Снова поинтересовался Я.

– Обязательно, он находится в изолированной нише корабля, при активации клавиши на панели управления капитана, этот самописец вырывается в открытый космос, и терпеливо ждёт своего случайного или не случайного искателя, вообще у наших космонавтов свой цвет самописцев, для отличия друг от друга, но что удивительно, у летящего самописца цвет оранжевый, а в нашем судне он тоже оранжевый... видимо что то перепутали на земле, когда паковали нас в космос. Охотно разъяснялся Виктор, даже привстав и глядя на проекцию Станислава.

Я более не стал отрывать нашего старшего инженера от важных дел, и незатейливо подплыл к одному из иллюминаторов, "какая же там пустота, даже в компании звёзд там пусто" – заморожённо глядя в даль, думал изумленно Я, "а какие там звуки... есть ли там вообще какие то шумы?" – продолжал мысленно спрашивать себя Я. Мои мысли резко прервались голосом Марка.

– Всевозможная жизнь... люди... существа, если наш канал слышит хоть кто-нибудь, отзовитесь, орбитальная станция «Беркут» – семнадцать тридцать три, мы с поверхности земли... ответьте. Тщетные старания прозвучали за моей

спиной.

Марк продолжал добиваться ответа, выглядело это смешно, его голос вещался на любые радиоприемники, работающие в пределах млечного пути.

– И ты веришь, что хоть кто то откликнется? Насмешливо поинтересовался Я, глядя на радиовещатель.

Марк поднял полные глаза надежды.

– К нам часто приходят различные сообщения, расшифровать их конечно сложно, и приходят они не полностью, но разгадывать интересно, некоторые слова, фразы. Убежденно высказался Он.

Я глубоко вздохнул, маетно по вертел головой, и мой взгляд упал на спальное место, "а может поспать?" – со скукой подумал Я, опять оглядев своих сослуживцев, после, я спросил себя, "зачем я вообще сюда вызвался новобранцем". Медленно подплывая к спальной койке, я гротескно крутанулся в воздухе кувырком, и степенно упал на мягкую поверхность.

Пробудился Я от настойчивых восклицаний Нико.

– Арис, подъем, ты как самый молодой, давай ка полезным делом займись, через тридцать минут мы будем пролетать над дроном, выйдешь в открытый космос, примерно на двадцать метров от судна, и затащишь агрегат внутрь, скажем так, твой первый курс молодого бойца. Строгим тоном, но с Отеческой улыбкой высказался Нико.

Мои веки мгновенно оторвались друг от друга, силясь на-

тянуться чуть ли не до лба.

– Ч-что? Сглотнув пересохшее горло, уточнил у строгого наставника Я.

– А то, пора парень, ты думал, что все смены подряд будешь дурака валять? Строго рокотал Нико, накренив голову на бок.

– Да почему дурака то? Возмущенно соскочив с койки, переспросил Я.

– Ну, сколько ты уже на нашей станции? Уняв излишнюю строгость, обратился он ко мне, не ответив на вопрос.

Я призадумался, высчитывая цифры в голове, разница здесь была планетарной.

– Четыре дня по земным часам. Апеллировал я, озирая прикованные к нам взгляды.

– Ну, вот и славненько, теперь давай в багажный отсек мигом, и снаряжайся в выходной скафандр, отказы не принимаются, будешь припираться салага, отправлю в одних трусах... понял? Отчеканивал каждое слово он, точно генерал мира.

– Вас понял! Уныло скрипя зубами, декламировал я, уплывая в багажный отсек.

Если говорить в общем, то наше космическое около орбитальное судно, размером не превышает двух автобусов в длину, и трёх в ширину, состоит из главного зала с панелями управления и прочей аппаратурой, из двух клозетов, столовой, небольшой фермы с теплицами, и конечно из ба-

гажного отсека, он же и выход в открытый космос, как тамбур, или сени. Всего конечно я еще узнать не успел, но подготовку, теорию, я старался проходить вдумчиво, ведь мне двадцать один год, на дворе сейчас две тысячи четыреста сорок седьмой год и пора бы уже на чем то остепениться. Я подлетел к массивной двери, запиралась она намного дотошней всех прочих, у ее основания было восемь внешних запоров, четыре из которых в главном зале, и четыре в багажном отделении, также стоит упомянуть и про внутренние языки двери, которые являются контрольными, и которые напрочь запирают багажное отделение. Перед тем как откроется багажное отделение, в его нутре предварительно проведется дезинсекция разогретыми парами, и у выходного люка в открытый космос, будет генерироваться силовое поле, дабы окончательно уменьшить риски разгерметизации и попадания немислимых доз радиации внутрь космического корабля. В общем вся операция, которая явна нашему вниманию, и которая нашему глазу не видна, выполняется в процессе пяти-семи минут, за это время можно заказать кофе в автомате или заточить тубик с молотой говяжьей тушенкой и картофельным пюре. Наконец за дверью завершились пыхтенья, шипенья и статичный гул, автоматизированная дверь растворилась, но растворилась не в том отношении что исчезла, а то, что открылась, просто архаизмы звучат лаконичнее, а особенно в нашем преуспевшем веке. В багажном отделении зачастую мрачно чтобы не потреблялась

драгоценная и безграничная энергия, однако при открытии двери, с четырех углов отделения зажигаются тусклые оранжевые лампочки. Одна стена багажного отделения занята стеллажом с разношерстными запчастями, запасками и прочими заменителями, вторая стена держит на себе шесть мощных скафандров, высокотехнологичных, от весьма популярной компании "ДжиЭль", третья стена, одновременно вгоняет в ужас, и с невероятной скоростью увеличивает обмен веществ, как некогда подшутил Станислав, эту стену новобранцы называют стеной плача, ибо в её трёх отверстиях, торчат три толстых, мощных, нановолокнистых троса из графена, в чьих руках и будет моя жизнь когда я выйду за пределы корабля. Работают эти тросы незатейливым образом, по принципу пылесосов середины двухтысячных, ты его тянешь, он тянется, остановишься, он вперед больше не пойдёт, но и назад не двинется, чтобы вернуться, нужно вроде на себя с усилием дёрнуть, короче, за что купил за то и продаю, я сейчас рассказываю все это с беглых слов Станислава. Время идёт и Нико настоял, чтобы я скорее снаряжился. Скафандр был действительно тяжёл, по фасону, он разительно отличался от комбеза, который был сейчас надет на мне, состав скафандра был более продвинутый, и вроде как "умный". Что радовало, скафандр находился на эком кронштейне, который как бы поддерживал его, в тот момент пока я в него залезаю, потому что он действительно неподъемен для взрослого человека, требовалась техническая сила. Я заныр-

нул в голубую ёмкость с конечностями, и теперь мне необходимо лишь дёрнуть тумблер, чтобы кронштейн отпустил свою тяжкую ношу, переложив ее на меня, но одному корячиться в этом легком деле не пришлось, в помещение вошел Ник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.